

УДК 339.5
ББК 65.59

**РЕГУЛИРОВАНИЕ
ВЭД В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ:
СТРУКТУРИРОВАНИЕ
СИСТЕМЫ**

Корнеева Алла Валентиновна, канд. экон. наук, профессор кафедры экономики сельского и рыбного хозяйства Калининградского государственного технического университета;
Корнеев Геннадий Ульянович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики сельского и рыбного хозяйства КГТУ (Россия, Калининград)

**ТАНЗИМИ ФИБ ДАР
ФЕДЕРАТСИЯИ
РУСИЯ:
СОХТОРБАНДИИ
НИЗОМ**

Корнеева Алла Валентиновна, н.и.и., профессораи кафедраи иқтисодиёти кишоварзӣ ва ҳоҷагии моҳипарварии Донишгоҳи давлатии техникии Калининград; *Корнеев Геннадий Ульянович*, н.и.и., дотсенти кафедраи иқтисодиёти кишоварзӣ ва моҳипарварии ДДТК (Русия, Калининград)

**FEA REGULATION
IN RUSSIAN
FEDERATION:
SYSTEM
STRUCTURING**

Korneeva Alla Valentinovna, candidate of the sciences of economics, Professor of the Department of Economy of Agriculture and Fisheries, Kaliningrad State Technical University; *Korneev Gennadiy Ulyanovich*, candidate of the sciences of economics Associate Professor of the Department of Economics of Agriculture and Fisheries, KSTU (Russia, Kaliningrad)
E-MAIL: korneev.kgtu@yandex.ru; korallklg@gmail.com

Ключевые слова: система регулирования ВЭД, уровни и инструменты регулирования ВЭД, особые режимы регулирования ВЭД, свободные экономические зоны, приграничная торговля, специальные административные районы

Внешиэкономическая деятельность (ВЭД) играет значительную, а иногда и ключевую роль в развитии экономики любого государства, поэтому регулирование ВЭД является одной из важных функций законодательных и исполнительных органов государственной власти. Механизм регулирования выстраивается и настраивается в зависимости от целеполагания субъекта государственного регулирования. В Российской Федерации также создана система регулирования ВЭД. Очерчиваются рамки данной системы, выделяются различные структурные элементы: объекты и субъекты регулирования, уровни и подуровни регулирования, методы и инструменты регулирования. Рассматриваются отдельные подсистемы с особыми режимами регулирования ВЭД: особые экономические зоны (ОЭЗ), районы приграничной торговли, специальные административные районы (САР). Дается структурированное представление о регулирующем воздействии в системе ВЭД РФ. Делается вывод о целостности, логической выстроенности, законодательной оформленности системы регулирования ВЭД в РФ, её способности оперативно и адекватно реагировать на изменения во внешней и внутренней среде.

Калидовозжаҳо: низоми танзими ФИБ, сатҳҳо ва олооти танзими ФИБ, режимҳои махсуси танзими ФИБ, минтақаҳои озоди иқтисодӣ, савдои наздимарзӣ, ноҳияҳои

махсуси маъмурӣ

Дар инкишофи иқтисодиёти давлати дилхоҳ **ФИБ** нақши назаррас, ва, баъзан, калидиро мебозад, бинобар ин танзими **ФИБ** яке аз вазифаҳои муҳимтарини мақомоти қонунгузорӣ ва иҷроияи ҳокимияти давлатӣ мебошад. Механизми танзим вобаста аз интиҳоби мақсади субъекти танзими давлатӣ таҳия ва татбиқ мешавад. Дар Федератсияи Русия низ низоми танзими **ФИБ** ташиқ карда шудааст. Тарҳи ҷаҳорҷӯбаи низоми мазкур зикр гардидааст ва унсурҳои сохтори зерини он ҷудо карда шудаанд: объекту субъектҳои танзим, сатҳ ва зерсатҳи танзим, усулу оломи танзим. Зернизомҳои алоҳидаи дорои режими махсуси танзими **ФИБ**, аз қабилӣ минтақаҳои махсуси иқтисодӣ (**ММИ**), ноҳияҳои савдои наздимарзӣ, ноҳияҳои махсуси маъмурӣ (**НММ**) баррасӣ гардидаанд. Дар бораи таъсири танзимкунанда дар низоми **ФИБФР** тасаввуроти сохторбандишуда пешниҳод гардидааст. Муаллифон дар бораи томият, мураббаии мантӣ, ба расмиятдории қонунии низоми танзими **ФИБ** дар **ФР**, қобилияти саривақт ва бояду шояд ба тағйирот дар муҳити беруна дохила воқуниш нишон додани он хулосаҳо баровардаанд.

Key words: FEA, regulation system, levels and instrument of FEA regulation, special regulation modes of foreign economic activity, free economic zones, frontier trade, special administrative regions.

Foreign economic activity (FEA) plays a significant, and sometime a key role in the development of economy of any state, that's why regulation of foreign economic activity is one of the important functions of legislative and executive bodies of state power. A regulatory mechanism is built and adjusted respective of a goal-setting of a subject of government regulation. In the Russian Federation there is also established a system of regulation of foreign economic activity. The author outlines the framework of this system, singles out various structural elements: objects and subjects of regulation, levels and sublevels of regulation, methods and instruments of regulation. Separate subsystem with special regulation modes of FEA are considered: special economic zones (SEZ), areas of frontier trade, and special administrative regions (SAR). A structured presentation of regulatory impacts in the FEA system of the Russian Federation is given. The conclusion is made in reference to integrity, logical alignment, legislative formalization of FEA regulation system in the Russian Federation, its ability to quickly and adequately react to changes in both external and internal environments.

Значимость и актуальность проводимого исследования заключается в том, что изучение эффективности функционирования системы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности определяется необходимостью решения конкретных проблем в процессе совершенствования регулирования ВЭД России. Данное исследование позволяет составить новую целостную модель осуществления ВЭД, основные принципы которой остаются неизменными в любой рыночной системе хозяйствования, и выработать рекомендации по ее совершенствованию.

Тенденциям развития мирового хозяйства, внешнеэкономической деятельности, оказывающим значительное воздействие на национальную экономику, государственному регулированию этой сферы посвящены теоретические работы С.Ю. Глазьева, И.С. Долгова, А.Д. Некипелова, В.А. Орешкина. Различные аспекты развития регионов под

влиянием внешнеэкономического фактора находят отражение в работах Л.Б. Вардомского, Ю.Н. Грачева, В.Г. Игнатов, Л.Е. Стровского, Г.П. Солодкова и др. Описание методов прогнозирования дается в работах Г.А. Алексеева, А.Г. Гранберга, М.Р. Ефимовой, Н.Л. Леонтьева, А.А. Исаева и др.

Цель работы – исследование проблем, стоящих перед системой государственного регулирования ВЭД Российской Федерации.

Необходимость государственного регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД) признана в экономической теории и подтверждена практикой ведения бизнеса в промышленно развитых и новых индустриальных странах. В странах с развитой рыночной экономикой отсутствует государственная монополия на внешнюю торговлю, тем не менее, высшие государственные законодательные органы (*парламенты, национальные собрания, конгрессы*) определяют внешнеэкономическую политику стран, издают законы о регулировании торговли, ратифицируют государственные договоры. Правительственные органы (*министерства, госдепартаменты*) занимаются регулированием и реализацией ВЭД.

Выделяют, как минимум, три уровня регулирования международных бизнес-операций:

- национальный – регулирование осуществляют государственные органы страны, резидентом которой является участник ВЭД;
- межгосударственный – регулирование посредством межгосударственных многосторонних и двусторонних соглашений;
- международный – деятельность и регламентация международных организаций, имеющие универсальный характер.

Таким образом, границы государственного регулирования ВЭД определяются, с одной стороны, потребностью в расширении национального экспорта и в развитии форм международной кооперации, а с другой – правилами международных организаций и условиями межгосударственных соглашений.

В Российской Федерации государственное регулирование ВЭД также представляет собой определенную сферу деятельности законодательных и исполнительных органов на федеральном и региональном уровнях. Регулирование ВЭД в России в условиях рыночной экономики осуществляется в соответствии со следующими основными принципами:

- единство внешнеэкономической и внутренней экономической политики;
- единство системы государственного и негосударственного регулирования и контроля за его реализацией;
- перенос центра тяжести регулирования ВЭД с административных на экономические методы;
- четкое разграничение прав и ответственности Федерации и ее субъектов в области управления ВЭД;
- обеспечение равенства всех участников ВЭД.

Регулирование ВЭД представляет собой динамичную многокомпонентную систему, сложную настолько же, насколько сложна экономическая система, в которой реализуется эта деятельность.

Очевидно, этим объясняется некоторая неопределенность в конкретном определении понятия «внешнеэкономическая деятельность». На уровне теоретических разработок единого подхода к определению внешнеэкономической деятельности нет, хотя одно из

определений закреплено законодательно.

Основной регулирующий законодательный акт РФ в сфере ВЭД – Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» - определяет только внешнеторговую деятельность как «деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью» [2] во всем многообразии видов операций.

Понятие о внешнеэкономической деятельности дано лишь в Федеральном законе «Об экспортном контроле»: «Внешеэкономическая деятельность – внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, интеллектуальной собственностью» [1].

Отношения по поводу обмена благами подвержены правовому регулированию. С юридической точки зрения операции по обмену есть процесс порождения, изменения или прекращения действия прав и обязанностей, получивший наименование «сделка».

Это дает основание ряду авторов определять внешнеэкономическую (внешнеторговую) деятельность как обособленный комплекс хозяйственных отношений, характеризующийся самостоятельностью, целостностью, спецификой регулирования, имеющий собственный понятийный аппарат, а также специальный правовой методологический инструментарий, присущий только указанным отношениям [8].

Подобная трактовка не вызывает возражений по сути, за исключением отождествления внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности.

Другие авторы при конкретизации понятия ВЭД исходят из деления всего многообразия форм международных экономических отношений на два больших направления: внешнюю торговлю и международные финансы. При этом понимается, что основу экономического взаимодействия составляют обменные процессы, а указанное деление исходит из специфики одного из предметов отношений, которым являются деньги, и обусловленных этой спецификой особенностей финансового обращения [8]. Очевидно, что невозможно абсолютно автономно рассматривать процессы внешнеторгового обмена и международного финансового обращения, т.к., безусловно, преобладающей формой хозяйственных отношений, в том числе и в сфере внешней торговли, являются товарно-денежные. Тем не менее, в силу специфики функционирования товарного рынка, рынков работ и услуг, интеллектуальной собственности и информации, с одной стороны, и финансовых рынков – с другой, такое деление, по видимому, оправдано.

Необходимо отметить, что деньги, помимо осуществления обслуживающей функции в качестве средства международных расчетов при товарообменных операциях, выполняют во внешнеэкономической деятельности ряд самостоятельных функций:

- на уровне международного регулирования ВЭД – это международные финансы, регулирующие международное финансовое пространство;

- на уровне межгосударственного регулирования ВЭД – это кредиты, займы и инвестиции, предусмотренные в межгосударственных многосторонних и двусторонних соглашениях;

- на национальном уровне – это средство реализации и суть экономических методов регулирования ВЭД.

В целом, с точки зрения объектов управления, система регулирования ВЭД в РФ включает в себя следующие составляющие:

1. Совокупность методов и инструментов управления внешнеторговой деятельностью (ВТД), включающая в себя:

- таможенно-тарифное регулирование;
- нетарифное регулирование (запреты и ограничения торговой деятельности), включая систему экспортно-импортного контроля;
- экономические методы стимулирования экспортного производства (государственные гарантии и страхование экспортных кредитов, прямое и косвенное финансирование экспортеров и др.), организационные и информационно-аналитические меры поддержки экспортеров.

2. Регулирование международных расчетов, включая документарные и вексельные операции.

3. Государственное регулирование трансграничного движения капитала, в т.ч.:

- законодательное регулирование внешних инвестиций, в т.ч. в форме государственно-частного партнерства (ГЧП);
- валютное регулирование и валютный контроль;
- меры государственного регулирования бесконтрольного оттока национального капитала.

На национальном уровне управления ВЭД можно выделить федеральный и региональный подуровни.

Не все мероприятия по регулированию ВЭД осуществляются федеральными законодательными и исполнительными органами, а в соответствии с указанным выше принципом разграничения прав и ответственности, целый ряд мер осуществляется на уровне субъектов федерации. В основном это меры финансовой, информационно-аналитической и организационной поддержки местных экспортоориентированных предприятий, направленные на увеличение объемов экспортной продукции (субсидии, гранты, кредиты), содействие их выходу на международные рынки, повышению конкурентоспособности и эффективности деятельности.

Принципиальная схема системы регулирования ВЭД в РФ приведена на рис. 1.

Кроме того, в общей, законодательно заданной системе регулирования ВЭД в РФ имеются отдельные подсистемы – особые режимы регулирования ВЭД, территориально обусловленные и/или территориально определенные (рис. 2).

Это, в первую очередь, *особые экономические зоны (ОЭЗ)*, деятельность которых регламентируется Федеральным законом от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [3].

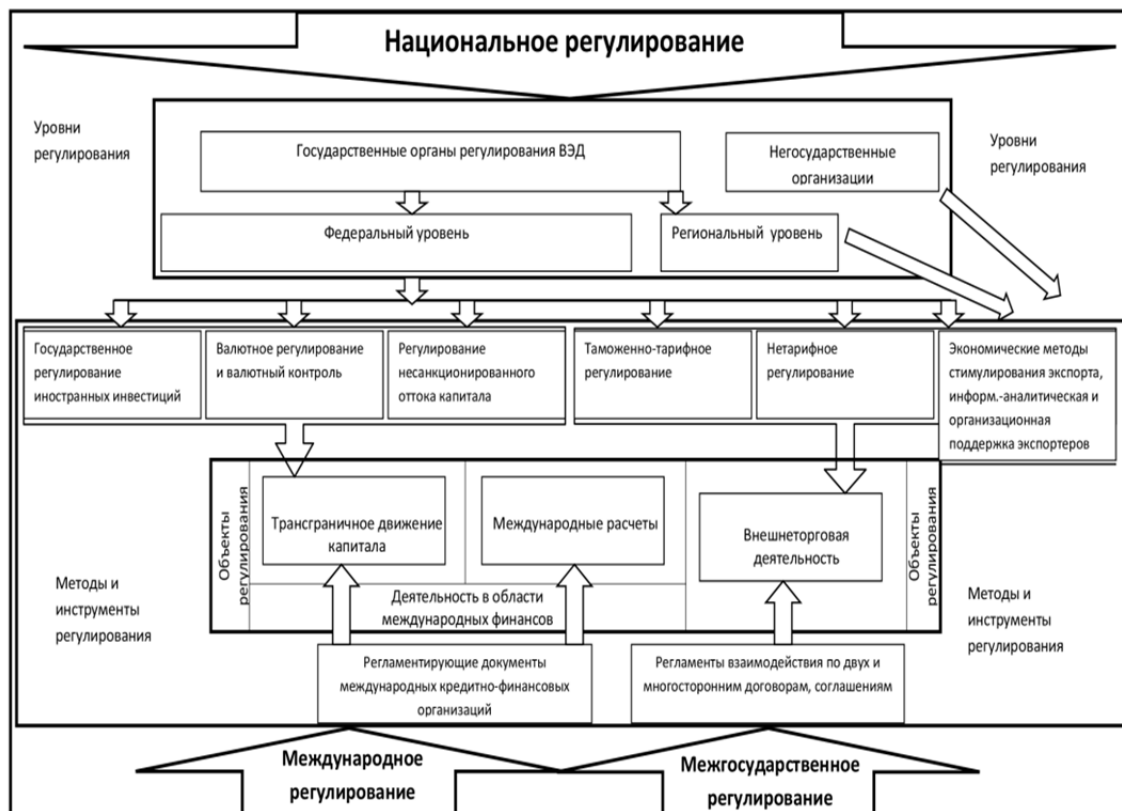

Рис. 1. Принципиальная схема системы регулирования ВЭД в РФ

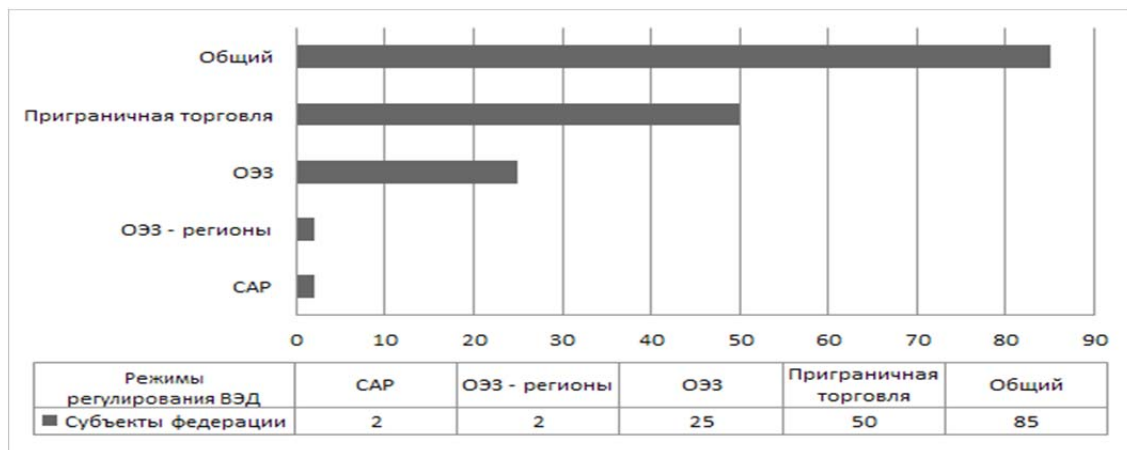

Рис. 2. Особые режимы регулирования ВЭД.

Анализ региональной ВЭД

В соответствии с законом, ОЭЗ – часть территории региона, на которой действует

льготный режим предпринимательской деятельности, а также может применяться процедура свободной таможенной зоны. Каждая ОЭЗ наделена специальным юридическим статусом, который дает инвесторам ОЭЗ ряд налоговых, таможенных, административных, финансовых льгот, а также гарантирует доступ к инженерной, транспортной и деловой инфраструктуре. Издержки инвесторов при реализации проектов в ОЭЗ в среднем на 30% ниже, чем по Российской Федерации.

Вместе с тем необходимо отметить, что, например, в рамках действия Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, используются также понятия «свободная (специальная, особая) экономическая зона» (далее – СЭЗ), «логистическая СЭЗ», «портовая СЭЗ» в значениях, определенных международными договорами в рамках Союза. В частности, в упомянутом кодексе под территорией СЭЗ понимается только та территория СЭЗ или часть территории СЭЗ, на которой, в соответствии с законодательством государства-члена, на территории которого создана СЭЗ, применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны [10].

Особые экономические зоны (ОЭЗ) – один из наиболее масштабных проектов по привлечению в Российскую Федерацию прямых инвестиций, в том числе иностранных, в приоритетные виды экономической деятельности. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, в России функционирует 25 ОЭЗ (9 промышленно-производственных, 6 технико-внедренческих, 9 туристско-рекреационных и 1 портовая). За 12 лет работы в ОЭЗ зарегистрировались более 650 резидентов, из которых более 100 компаний с участием иностранного капитала из 35 стран мира. За эти годы общий объем заявленных инвестиций составил более 850 млрд рублей, вложенных инвестиций – более 260 млрд рублей, было создано более 25 тысяч рабочих мест, уплачено более 67 млрд рублей налоговых и таможенных платежей [9].

Вместе с тем в настоящее время не существует однозначного мнения относительно эффективности деятельности особых экономических зон. Часть экспертов считает, что в большинстве случаев такие зоны были малоэффективны в развитии экономики России, не принесли стране ожидаемого экономического прорыва. Однако, как показывает анализ, два типа ОЭЗ – технико-внедренческие и промышленно-производственные – являются эффективно функционирующими. Это, например, промышленно-производственная особая экономическая зона «Алабуга», находящаяся в Республике Татарстан, «Титановая долина», размещенная в Свердловской области, Дубна – территория технико-внедренческой ОЭЗ в 200 гектаров, разделенная на три фрагмента, каждый из которых выделен для программистов, нанотехнологов или физиков-ядерщиков. На основании этого эксперты сходятся во мнении, что не следует прекращать существования ОЭЗ как института, необходимо проводить его модернизацию, улучшать нормативно-правовую базу, совершенствовать организационно-правовой механизм. Именно тогда данный институт станет комплексным инструментом, благодаря которому можно будет преодолеть проблемы, связанные с привлечением инвестиций, развитием территорий, увеличением занятости населения [7].

Иная ситуация с регионами, которые целиком являются ОЭЗ, например Республика Крым или Калининградская область.

Первая попытка создать в Калининграде подобие офшора была предпринята еще в 1996 году, вторая – в 2006 году. 1 апреля 2006 года вступил в силу Федеральный закон №

16-ФЗ от 10.01.2006 «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии с федеральным законом, особая экономическая зона в Калининградской области – территория Калининградской области, на которой действовал специальный правовой режим осуществления хозяйственной, производственной, инвестиционной и иной деятельности, а также режим свободной таможенной зоны. Согласно базовому закону об ОЭЗ от 2006 года, резиденты ОЭЗ освобождались от уплаты налога на прибыль и налога на имущество в течение первых шести лет экономической деятельности. Гарантировалась 50 % льгота на эти же налоги в течение последующих шести лет. Резиденты ОЭЗ также не платили налог на землю в течение первых пяти лет экономической деятельности.

В апреле 2016 года, в связи с условиями договора об ОЭЗ ЕАЭК, в Калининграде прекратил действие режим беспошлинного вывоза товаров, изготовленных в результате переработки импортного сырья и материалов.

Все остальные льготы остались, а также произошла замена таможенных преференций по вывозу товаров в Россию на субсидии бизнесу на поддержку труда, что, однако, не явилось равноценной заменой отмененных таможенных льгот, хотя на компенсацию таможенных пошлин в 2016 году было израсходовано более 25,9 млрд руб.

Приоритеты региональной ВЭД

Чтобы выровнять конкурентоспособность по сравнению с ОЭЗ на «материковой» части России и дать новые стимулы развитию бизнеса в Калининградской области, 5 декабря 2017 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития Калининградской области" [4].

- В соответствии с федеральным законом, в состав особой экономической зоны в Калининградской области включены примыкающие к территории Калининградской области внутренние морские воды и территориальное море Российской Федерации, восстановлен срок её функционирования до 31 декабря 2045 года.

- Федеральным законом установлен минимальный размер инвестиций в форме капитальных вложений для резидентов особой экономической зоны: не менее 10 млн рублей – в области здравоохранения; не менее 1 млн рублей – в области разработки компьютерного программного обеспечения, оказания консультационных услуг в данной области и других сопутствующих услуг, в области информационных технологий, а также в области научных исследований и разработок.

- Установлен упрощённый порядок оформления въездных виз для иностранных граждан, в том числе оформление виз в форме электронного документа.

- Сокращены сроки проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий объектов, находящихся на территории Калининградской области.

- Применяются пониженные тарифы страховых взносов для новых резидентов ОЭЗ в размере 7,6 % (в отношении вновь созданных рабочих мест).

- Федеральным законом предусмотрена отмена утилизационного сбора для отдельных категорий импортных транспортных средств.

В отношении Калининградской области, в силу ее геополитического положения –

оторванности от «материковой» России, – не ставится вопрос о целесообразности наличия ОЭЗ, а лишь о наиболее эффективном механизме ее функционирования. Очевидно, что в аналогичной ситуации находится и Республика Крым.

Следующим особым режимом регулирования ВЭД следует назвать приграничную торговлю в рамках приграничного сотрудничества, которое весьма актуально для России, отличающейся большой протяженностью государственных границ, вблизи которых располагаются 50 приграничных субъектов РФ.

Приграничную торговлю можно охарактеризовать как вид внешней (международной) торговли, ведущейся через границу субъектами, проживающими или зарегистрированными на определенном расстоянии от сухопутной границы между двумя государствами.

Приграничная торговля осуществляется, как правило, на основе международного договора Российской Федерации с сопредельным иностранным государством или группой сопредельных иностранных государств, предусматривающего предоставление особо благоприятного режима внешнеторговой деятельности в отношении внешней торговли товарами и услугами, осуществляемой исключительно для удовлетворения местных потребностей в товарах и услугах [1].

Основная задача приграничного сотрудничества – обеспечение эффективной интеграции регионов в международную экономику на основе имеющегося экономического потенциала субъектов Российской Федерации и их естественных преимуществ.

Вместе с тем негативные изменения, происходящие в настоящее время на политической арене, в том числе в отношениях между сопредельными странами, наносят ущерб приграничному сотрудничеству государств, отражаясь в первую очередь на интересах жителей и предприятий малого и среднего бизнеса приграничных территорий.

Так, в 2011 году в рамках приграничного сотрудничества было подписано соглашение о безвизовом передвижении жителей Калининградской области и приграничных (Поморского и Варминьско-Мазурского) воеводств Польши.

Соглашение о местном приграничном передвижении (МПП) вступило в силу в июле 2012 года. Оно позволяло жителям Калининградской области и сопредельных регионов Польши находиться в соседних государствах до 180 дней в году без виз. Чтобы получить карточку МПП, был необходим лишь заграничный паспорт и документ, подтверждающий постоянное проживание заявителя в приграничной зоне в течение как минимум трех лет.

По информации пограничного управления ФСБ России по Калининградской области, в 2016 г. граждане Польши пересекли границу в рамках местного приграничного передвижения 1,3 миллиона раз, калининградцы – 590 тысяч раз. Это огромные цифры для российского региона, где проживает чуть меньше миллиона человек.

Анализ четырехлетнего применения данного механизма показал его практическую пользу в развитии разностороннего сотрудничества Калининградской области и приграничных воеводств Польши. Говоря о торговле как о структурном элементе экономики, можно констатировать принципиально различающееся влияние МПП на развитие этого сектора в Калининградской области и в соседних воеводствах Польши. Вместе с тем все аналитики приходят к выводу, что положительное влияние МПП превосходило те негативные эффекты, которые создавал режим для различных секторов

экономики приграничных регионов, в том числе и для розничной торговли.

Однако с 4 июля 2016г. соглашение о порядке местного приграничного передвижения было приостановлено польской стороной в связи с проведением в Варшаве 8-9 июля 2016 г. саммита Североатлантического альянса, а также Всемирных Дней Молодежи (20-31 июля), во время которых Польшу посетил с визитом Святейший Папа Римский Франциск.

Таким образом, начатый в июле 2012 года и показавший себя достаточно успешным эксперимент с МПП был приостановлен на неопределённый срок. Польша не стала возобновлять безвизовый режим с Калининградской областью.

И, наконец, САР – специальные административные районы. В современных условиях нестабильности внешнеэкономической ситуации, разворачивающихся «торговых войн», санкционного давления на российскую экономику, учитывая риски, исходящие от подобных внешних условий и реакцию на них финансовых рынков, с целью защиты жизнедеятельности отечественных крупных коммерческих структур, работающих на мировом рынке, было принято решение о создании районов с особым режимом регулирования ВЭД.

3 августа 2018 года Президент Владимир Путин подписал пакет законов, регулирующих деятельность специальных административных районов (САР) на острове Октябрьском в Калининграде и острове Русском в Приморском крае [5]. В пределах САР устанавливается особый налоговый режим, направленный на привлечение капиталов из иностранных юрисдикций. Для зарегистрированных в этих районах компаний устанавливаются специальные налоговые ставки по налогу на прибыль. Они предусмотрены в размере 0 % по доходам, полученным международной холдинговой компанией в виде дивидендов, и в размере 5 % - по доходам, полученным иностранными лицами в виде дивидендов по акциям холдинговых компаний. Резидентом САР может стать только иностранная компания, ранее зарегистрированная в одном из международных офшоров (стаж работы не менее двух лет). Минимальный порог инвестиций в САР для компаний установлен в 50 млн руб. за шесть месяцев.

Для Калининградской области и Приморского края создание САР на островах Октябрьский и Русский, безусловно, принесет стимулы для регионального развития.

Важно отметить, что создание САР дает возможность для реализации в России новых подходов к организации бизнес-среды в «пилотном» варианте и оформления конкурентоспособного правового режима для международных компаний по сравнению с привлекательными зарубежными юрисдикциями. В определенном смысле осуществляется «деофшоризация» российской экономики.

Очевидно, что для того, чтобы специальные административные районы стали популярными, должен пройти не один год, так что САР можно рассматривать не только как оперативную антисанкционную меру, но и как логичный и продуманный шаг, нацеленный на повышение конкурентоспособности страны и ее экономики [6].

Таким образом, из изложенного очевидно, что в РФ создана целостная, законодательно оформленная, логически выстроенная система регулирования ВЭД. Она не является догматически застывшей, а есть живой организм, оперативно реагирующий на изменения во внутренней и внешней среде, задач и целевых установок самого комплекса ВЭД страны, отвечая на данные «вызовы» новыми формами, механизмами и инструментами регулирования процессов ВЭД.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 18.07.1999 №183-ФЗ «Об экспортном контроле» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23850/ (дата обращения: 29.09.2018)
2. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения: 29.09.2018)
3. Федеральный закон от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 04.10.2018)
4. Федеральный закон от 05.12.2017 N 393-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития Калининградской области» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284138/ (дата обращения: 06.10.2018)
5. Федеральный закон от 03.08.2018 N 291-ФЗ "О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края" [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2018/08/06/fz-291-dok.html> (дата обращения 10.10.2018).
6. Заверский С. Зачем России «тихие гавани» [Электронный ресурс]. – <https://www.gazeta.ru/business/2018/07/26/11870227.shtml> (дата обращения: 10.10.2018).
7. Коновалова Т.А. Анализ эффективности деятельности особых экономических зон на территории Российской Федерации/Т.А. Коновалова, М.А. Савельева// Вопросы экономики и управления. Международный научный журнал. – 2018.-№ 3 (14). –С.25-40.
8. Олейник С.П. Организация внешнеэкономической деятельности: учебное пособие для подготовки магистров по специальности «Менеджмент организации»/ под ред. Н.К. Моисеевой. – М.: МИЭТ, 2012. – 284 с.
9. Особые экономические зоны. / Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/> (дата обращения: 18.10.2018)
10. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] URL: <http://tkeaes.ru/> (дата обращения: 15.10.2018)

Reference Literature

1. Federal Law from 18.07.1999, No. 183 - FZ "On Export Controls" [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru/document/cons-doc-Law-23850/> (appeal date: 09/29/2018)
2. Federal Law from 08.12.2003, No. 164 - FZ "On the Basis of State Regulation of Foreign Trade [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru/document/cons-doc-Law-5397/> (Date of appeal: 04.10.2018)
3. Federal Law from July 22.07.2005, No. 116-FZ "On Special Economic Zones in Russian Federation" [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru/document/cons-doc-Law-u54599/> (appeal date: 04.10.2018)
4. Federal Law from 05.12.2017, N 393-FZ (as amended on 19.07.2018) "On Amendments to

-
- Certain Legislative Acts of Russian Federation on Social and Economic Development Issues of Kaliningrad Oblast" [Electronic resource] URL: [http:// www.consultant.ru/document/cons-doc-Law-284138/](http://www.consultant.ru/document/cons-doc-Law-284138/) (appeal date: 10/06/2018)*
5. *Federal Law from 03.08.2018, No 291-FZ "On Special Administrative Areas on the Territories of Kaliningrad Oblast and the Primorsky (Coastal) Kray [Electronic resource] URL: [http:// rg.ru/2018/08/06/fz-291-dok.html](http://rg.ru/2018/08/06/fz-291-dok.html) (Date of appeal: 10.10.2018)*
 6. *Zaversky S. What for are "Safe Havens" in Russia? [Electronic resource]. - <https://www.gazeta.ru/business/2018/07/26/11870227.shtml> (Date of appeal: 10.10.2018)*
 7. *Konovalova TA, Analysis of Effectiveness of the Activity of Special Economic Zones on the Territory of Russian Federation / Konovalova, TA, Savelyev // Issues of Economics and Management. International Journal and Science. - M. A. 2018, - N3 (14). - pp. 25-40*
 8. *Oleynik S. P. Organization of Foreign Economic Activity: manual for Preparation of Higher School Masters in Specialty "Management of Organization" / under the editorship of N. K. Moiseyeva. - M.: MIET, 2012. - 284 p.*
 9. *Special Economic Zones. / Website of the Ministry of Economic Development of Russian Federation [Electronic resource] URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/> (appeal date:10/18/2018)*
 10. *Customs Code of Eurasian Economic Union. Annex N1 to the Treaty on the Customs Code of Eurasian Economic Union [Electronic resource] URL:[http: //tkeaes.ru/](http://tkeaes.ru/) (appeal date: 10/15/2018)*